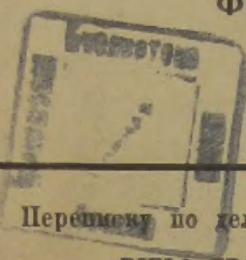

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

О Р Г А Н
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

48-1205

ЯНВАРЬ
1932 г.

Перепиши по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
„DIELO TROUDA“, 237 N. FAIRFIELD AVE., CHICAGO, ILL.

8-й год
издания

МИРОВОЕ СТРАДАНИЕ.

Слезам залит мир безбрежный...

Кто может осушить океан слез, проливаемых под всеми широтами и долготами земного шара трудящимися, распятыми капитализмом на кресте нужды?

Кто может измерить глубину человеческого горя, человеческого страдания, человеческих мук и терзаний?

О, Мудрый Эдип, разреши!

Из берегов выходит океан и слезами заливает мир безбрежный... Кто может противостоять силе материнского стога, при виде утопающих в этом океане детей, мукам отца, превосходящим человеческие пределы, безумным воплям детей, теряющих родителей?

Кто не тронется с ума, видя, как муж убивает жену, детей и самого себя, чтобы избавить их от страшных мук голода, от ужасов проституции, от пыток нужды, и себя, чтобы не жить под бременем позора и не казниться видом молящих о жизни детских глаз?

Кто?

Только капитализм, Государство и Церковь.

От края до края, вдоль и поперек земного шара разливаются грязные волны безработицы. В 27-ми странах с населением около 432 мм. человек уже свыше

20 мм. безработных, а с семьями свыше 100 мм.! Прибавьте к этому нищету огромных масс Китая, Индии, Японии и остальных стран мира... Потоп, настоящей потоп! Воды горя и нищеты достигают самых высоких горных вершин. Все гибнут, только капиталистические Нои безопасно рассекают волны потопа своими бронированными ковчегами, не теряя ни веселья, ни аппетита. Только для них жизнь продолжает быть пиром, только для них прекрасный мир остается прекрасным, только для них солнце греет по-летнему зимой.

Кто может остановить это мировое безумие? Какой богатырь справится с ним?

Только ты, организованный пролетариат, только ты!

Ведь, если ты захочешь, ни одна машина не загрохочет и жизнь замрет в молчании немом. Что машина без тебя, что жизнь без твоего творческого труда?! — Ничто! Твой труд источник социальной жизни, творец всего.

Воды нищеты поднимаются все выше и выше... Заработная плата с каждым месяцем падает все ниже и ниже и безработица растет. Человеческая нужда и

горе эксплуатируются самым бесстыдным образом — там, где женщина получала 35 с. в час, теперь получает 16. Во многих предприятиях заработная плата стоит ниже прожиточного уровня. Можем ли мы удивляться после этого, что за 1929-30 годы покупательная сила рабочего класса Америки сократилась на 10 билл, а за 1931 — на 20 билл?

Можем ли мы удивляться, что в обществе, в основе которого лежит евангельский принцип: «имеющему дается и преумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет» (Матф. гл. 25, ст. 39), за 10 лет промышленного благополучия, кончая 1929 годом, заработная плата поднялась всего лишь на 13%, а прибыли хозяев на 72%, что прибыли на индустриальный и железнодорожный «стак» поднялись, за тот же период, на 285%, т. е. в 72 раза быстрее, чем зарплата?

Можно-ли удивляться росту безработицы, когда для производства товаров 1929 г. методами 1899 г. потребовалось бы на 20 мм. больше рабочих рук?

Можно-ли удивляться океану нищеты, в котором тонут трудящиеся, когда еще в 1920 г. национальное богатство Америки распределялось так, что 11% населения владело 97% всего богатства?

Можно-ли удивляться, что более сотни миллионов тружеников обрекаются на голодное вымирание, когда каждая страна, каждая колония почти удовлетворяет все потребности средствами своей собственной промышленности?

Можно-ли удивляться всему тому, когда жизнь построена на личном владении и личном интересе? Когда кричат о перепроизводстве товаров, имея в каждой стране десятки миллионов крайне нуждающихся в этих товарах?

Мировой капитализм пришел в тупик. Ничтожная кучка высосала все жизненные соки из населения, довела его до предельной нищеты — она не может ничего больше от него получить и она приостановила производство. Теперь она будет ждать, пока население станет снова полнокровным, тогда она возобновит производство, чтобы снова сосать. Это называется экономическим кризисом!

Но как население может стать полнокровным, питаясь воздухом и запивая водой?

О, мудрый Эдип, разреши!

Капитализм—собака, лежащая на сене: сама не ест и другим не дает? Ведь при наличии современной техники и естественных богатств человечество может производить столько, что о нужде и нищете не могло бы быть и речи — без труда можно создать «довольство для всех». Но на пути этого довольства лежит принцип частной собственности, — основа социального зла, несправедливости и неравенства, — охраняемый всей силой государства и освящаемый всеми религиями.

Пока этот принцип будет лежать в основе общества, нет надежды на уничтожение нищеты и безработицы.

Его надо уничтожить силой. Для этого нужно воспитать в себе и в других могучую ненависть к нему и ко всем его учреждениям. Эту ненависть может породить только великая любовь к страждущему человечеству, (к добру,) к справедливости, к равенству, и свободе. Но эта любовь есть ненависть к эксплуататорам человечества, ко злу, несправедливости, неравенству и неволе. Ненависть есть двигательная сила любви в социальной борьбе: без нее любовь — мертва.

Любовь двигает горами, а любовь-ненависть перемещает океаны. Эта любовь-ненависть есть классовая борьба во имя анархии и коммунизма для всех — для друзей и для врагов.

Разаждем-же эту любовь-ненависть, обратим ее в пламень, пожирающий эту подлую, гнусную и бесчеловечную социальную систему. Воздвигнем новый мир на пепелище старого. Начнем это строительство борьбой, сегодня же. Для этой цели объединим все национальные анархические группы Америки во Всеамериканскую Федерацию — это первый и необходимый шаг для дальнейшей борьбы за Анархию и Коммунизм.

Пусть же каждый из нас начнет работу в этом направлении по мере своих сил и умения.

Г. Максимов.

НОВЫЙ МУНИ.

В штате Кентоки, в уезде Гарланд, находятся угольные копи Блэк Маунтен (Черная Гора) Компании, хозяевами, которой являются Пибоди-Инсул.

Хозяева создали на этих копиях такие условия для рабочих, которые ничем не отличаются от рабских.

Рабочие, желавшие оставить работу в шахтах, избивались хозяйской стражей и под дулом револьвера возвращались на работу. Компания постоянно нарушала штатный закон о вентиляции копей и рабочие, из-за недостатка свежего воздуха, страдали грудными болезнями. При сдаче выработанного угля, рабочих постоянно и бессовестно обвешивали. Работать заставляли от 12 до 18 часов в сутки.

Рабочие не могли свободно распоряжаться своим нищенским заработком: их заставляли, под угрозой увольнения, покупать в компанийских лавках, где цены были на 35-40% выше, чем в частных. Углекопы занимали компанийские квартиры, за которые, каждые две недели, из их полочки высчитывали 3.50 за ренту, 0.90 за уголь, 0.60 за больницу, 0.40 за школу, 0.31 за ковку, 0.95 на доктора, 0.25 на церковь, в общем — 6.96.

По показанию всех жителей, свидетелей, комиссии известного писателя Дрейзера, который за это был ошельмован всей буржуазной прессой и обвиняется Гарландским судьей в «криминальном синдикализме», в районе было установлено компанией полное рабство и царство террора.

Вот в этот-то ад пришел Вильям Джонс, член союза «Объединенных Рабочих Углекопов Америки», в недрах которого он находился 29 лет.

Джонс деятельно начал работать по организации профессионального союза и скоро создал его в Эвертсе. Он был избран секретарем этого союза. Хозяева по вели ожесточенную борьбу против юнионизма, не останавливаясь перед убийством деятельных организованных рабочих. Полиция и суд действовали заодно с компаниями.

В начале 1930 года разразилась стачка, которая, благодаря провокации компаний, закончилась 5-го мая 1930 г. кровавой драмой, в которой был убит шериф Ланиэльс и шесть человек из рудничной стражи.

По этому делу привлекаются к суду десятки рабочих. Суд, который в данном случае является лучшей иллюстрацией к Кропоткинскому определению су-

да, как «узаконенной мести, именуемой правосудием», заранее решил устроить легальную кровавую баню над стачечниками: арестованным предъявлено обвинение в убийстве, за которое полагается смертная казнь. Чтобы облегчить себе выполнение этого намерения, власти перенесли разбирательство дела за несколько десятков миль от места происшествия.

Первым должен был пойти на электрическое кресло Вильям Бурнетт, убивший шерифа Даниэльса. Однако это сорвалось. Было доказано, что Бурнетт совершил убийство в порядке самозащиты — под судимого пришлось оправдать и освободить. Казалось, что после этого все остальные подсудимые должны быть или освобождены или судимы только за нарушение общественной тишины и спокойствия. Но «узаконенная месть, именуемая правосудием» повернула дело иначе: она сняла обвинение в убийстве и выдвинула заговор к восстанию и подстрекательство к убийству. Специально подобранные присяжные заседатели, выполняя волю капитала, приняли во внимание показание свидетелей с уголовным прошлым и настоящим, приговорили Джонса к пожизненному заключению. Такая же судьба ожидает и Гайтауэра, председателя союза, и других рабочих. Все усилия защиты, организованной Комитетом Защиты И. Р. М., разбилась о могущество денег господ капиталистов. Этот суд вскрывает самым наглядным образом классовый характер государства, всех его органов и показывает, что государство может быть только защитником интересов капитала. Это нужно помнить всем рабочим.

Буржуазная и реакционная газета «Чикаго Трибюн» открыто заявляет, как и вся остальная буржуазная пресса, что в Кентоки происходит суд над юнионизмом и радикализмом, и что осуждением Джонса юнионизму дан жестокий отпор. «Трибюн» забегают вперед и говорят, что Джонс теперь станет для радикалов новым Муни. Она не ошиблась. Рабочий класс Америки и всего мира начнет борьбу за Джонса и всех других, как он боролся за Муни-Биллингса и Сакко-Ванцети.

Товарищи, на борьбу за свободу Джонса! Ведите агитацию в пользу освобождения пленника классовой борьбы — кто как может и где только может.

Не падайте духом, помните: и на пролетарской улице будет праздник. Он не загорами, мы дождемся его.

НА ПОЛДОРОГЕ.

(«Рабочий путь к власти»).

Передо мною гектографированная газета «Рабочий путь к власти» №6, изданная нелегально в СССР в июне 1928 года. Газета имеет подзаголовок — «орган Временного Центрального Бюро по организации Рабочих Коммунистических партий Союза». Своим девизом газета имеет марксистский лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь», а также лозунг Первого Рабочего Интернационала: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса». Последний лозунг обычно ставится на анархических изданиях, так как содержащаяся в нем идея отражает анархический путь борьбы за свободу трудящихся. Появление этого лозунга на марксистском издании, особенно после того, как в течении 14 лет марксисты-большевики долбили, что освобождение трудящихся возможно только благодаря диктатуре их партийного руководства, должно удивить каждого рабочего.

Что же это за газета? Чья она?

Это газета первой рабочей оппозиции в РКП, «Рабочей Группы», возглавляемой Г. Мясниковым.

Мясников — старый работник большевистской партии, рабочий по происхождению, участник революции 1905-6 гг., перенесший царскую каторгу и принимавший активное участие в революционных событиях 1917 г. вплоть до социального переворота. В 1922 г., отрицая партийную диктатуру, но стоя за диктатуру пролетариата, осуществляемую производственными и потребительскими организациями рабочего класса, он исключается из партии ВКП и с тех пор пребывал частью в большевистских тюрьмах, частью в ссылке. В ноябре 1928 г. он бежит из ссылки за границу, попадает в Персию, Турцию, наконец, в Париж. Путь борьбы, проделанный им под большевистскими скорпионами, не из легких. Но этот путь укрепил в нем великую идею, что освобождение рабочих может быть достигнуто только усилиями и волею самих рабочих.

Мясников — не один. Вокруг него груп-

пировались наиболее революционные и преданные рабочему делу рабочие. По сообщениям, следы их деятельности до сих пор имеются в СССР.

Какова же позиция этой Рабочей Группы? Чего она добивается? Газета «Рабочий путь к власти» считает, что после октябрьского переворота «диктатура рабочего класса» была подменена диктатурой «социал-бюрократии». Этому способствовали три обстоятельства. Во-первых, то, что «русский пролетариат, являясь малочисленным, оказался в годы гражданской войны обессиленным, обескровленным, значительно распыленным». Во-вторых, «преобладающая роль мелкособственной экономики в стране, особенно после разрушения и остановки городской промышленности в результате империалистической и гражданской войны, что и привело к временному превосходству мелкобуржуазных классовых сил». И, наконец, — третье обстоятельство, способствовавшее торжеству социал-демократии, «состояло в том, что вновь создавшийся после октябрьской революции советский государственный аппарат был в значительной мере захвачен дореволюционной учрежденческой бюрократией».

Эти три обстоятельства и помогли социал-бюрократии захватить руководство в РКП. Идеологическая и политическая сущность социал-бюрократии состоит в том, что «за рабочий класс, помимо рабочего класса и за спиной рабочего класса, якобы, возможно довести до конца пролетарскую революцию и построить социализм». Диктатура социал-бюрократии есть диктатура мелкой буржуазии.

№ 6-ой «Рабочего Пути к власти» пишет:

«Критический период нашей революции и тяжелое положение пролетариата началось уже в 1920 году. В это время пролетариат, совместными усилиями иностранной буржуазии, отечественных помещиков, капиталистов, кулачья и офицера, был обессилен, несмотря на его победу в гражданской войне. Все тогда промыш-

ленные центры застыли и пролетариат по своей численности и по своему социально-экономическому весу оказался низведенным до уровня 80-х годов прошлого века.

Слабостью классовых сил пролетариата воспользовалась бюрократия, которая присосалась и окопалась в государственных, хозяйственных и кооперативных, партийных и профессиональных органах и организациях в течении периода военного коммунизма и гражданской войны.

Партийное руководство, не доверявшее пролетариату в области хозяйственного строительства и государственной политики, сползло на позиции социал-бюрократизма. Были уничтожены коллегиальность и выборность в управлении предприятий, хозорганов и госорганов, советы рабочих депутатов предприятий распущены, профсоюзы лишены контроля, кооперация превращена в жалкий придаток торгующих бюрократических хозорганов. Это оттирание пролетариата от управления государством и хозяйством страны и лишение его политических прав, свобод и пролетарской демократии оформили 9-ый и 10-ый партийные съезды...

Диктатура пролетариата превратилась в мелкобуржуазную бюрократическую диктатуру, в политический режим государственно-господствующей бюрократии, старательно прикрываемой советской фирмой...

ВКПБ стала бюрократическим придатком ко всей бюрократической машине по подавлению пролетариата, маскируя в то же время коммунистически партийной вывеской все враждебные пролетариату, все контрреволюционные действия социал-демократии».

Такова оценка нынешнего диктаторского режима в СССР старым деятелем большевизма, причем рабочим деятелем. Нельзя не согласиться с тем, что из всех оппозиционных течений, бывших в ВКП, это течение наиболее революционное и, по своим революционно-классовым тенденциям, наиболее приближающееся к анархизму.

Однако, близко подходя к анархизму в своей критике диктаторствующей бю-

рократии, Рабочая Группа останавливается на «полдороге», когда упирается в вопрос, чем заменить режим всевластной бюрократии.

Что предлагает Рабочая Группа в качестве программы на «другой день»?

С коммунистической партией, по существу, она рвет окончательно. Она предлагает создать совершенно новую политическую организацию,—Рабочую коммунистическую партию Союза, — которая бы повела рабочий класс к «борьбе за октябрьские высоты». Необходимо отнять у социал-бюрократии власть, возвысить пролетариат на степень господствующего класса, установить подлинную диктатуру пролетариата, подлинное рабочее государство, «посредством Совета Рабочих Депутатов предприятий, коопераций и производственных союзов». Говоря о «возвышении пролетариата на степень господствующего класса», руководители этого течения имеют в виду создание рабочего государства, не такого, как у большевиков, говорят они, а «подлинно рабочего» государства, не однопартийной, а многопартийной формы правления. Это значит, что, на ряду с Советами Рабочих Депутатов от предприятий, с производственными Союдами и Кооперацией, должна, очевидно, существовать особая организация, выполняющая государственные функции господствующего рабочего класса. Ибо государство может иметь свое выражение лишь в особом, чисто политическом, властническом, органе. И вот здесь Рабочая Группа совершает резкое отклонение от анархизма, к которому, казалось, так близко подошла перед этим.

Рабочая Группа хотела бы быть как бы продолжателем Рабочего Интернационала эпохи Бакунина и Маркса. Она обращается к Первому Международному Товариществу Рабочих и стремится почерпнуть у него идейную силу и мощь в борьбе за свободу трудящихся. Она берет целый ряд положений этого товарищества и на них стремится построить свою позицию. Но многолетняя школа властнического (государственного) социализма Каутского, Плеханова, Ленина и других вождей социал-демократии сказывается на руко-

водителях этой оппозиции, несмотря на их волю и чисто рабочий порыв к самоосвобождению от гипноза и насилия властнического социализма. Она — школа эта — мешает им правильно понять основные положения Первого Рабочего Интернационала.

В самом деле, устав Интернационала говорит: «борясь за освобождение, рабочие должны стремиться не к созданию новых привилегий и монополий, но... к уничтожению всякого классового господства».

Кладя это положение в устав своей организации, рабочая оппозиция добавляет:

«В полном согласии с этим рабочие коммунистические партии Союза разъясняют, что монополия на средства производства и распределения со стороны бюрократии, которая оказалась организованной в свое государство и партию, должна быть уничтожена, и пролетариат, организующийся и господствующий класс, посредством Советов Рабочих Депутатов предприятий, коопераций, производственных (профессиональных) Союзов, должен стать во главе производства, распределения и контроля, превращая эти организации в государственные организации».

Достаточно беглого просмотра и сравнения этих двух положений, чтобы убедиться, что Рабочая Группа Мясникова совершенно неправильно толкует мысль Международного Товарищества Рабочих. Последняя говорит о необходимости уничтожения всякого **классового господства**, всяких привилегий, и экономических и политических, (идея М. Бакунина). Рабочая Группа говорит об уничтожении привилегий социал-бюрократии с целью **установить господство** рабочего класса и превратить его экономические организации в органы государства (идея Маркса, после — Ленина и Троцкого). Опыт построения «пролетарского государства» большевики проделали в Русской Революции. Они же огосударствили профсоюзы, кооперацию, Советы Рабочих Депутатов. Результаты известны: **благодаря государственной организации** над всей трудовой и революционной страной укрепилась бесконтроль-

ная и неограниченная диктатура бюрократической касты.

«Экономическое освобождение рабочего класса является той великой целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство» — говорит Рабочий Интернационал.

И эту мысль Рабочая Группа кладет в основу своей организации, но толкует ее так: «В полном соответствии с этим, рабочие, коммунистические партии Союза отстаивают лозунги эпохи: возвышение пролетариата на степень господствующего класса. Производство Советам! Торговля кооперации! Контроль производственным Союзам! За рабочее государство, за диктатуру пролетариата, за пролетарскую демократию!».

Вряд ли рабочий класс, экономически освободившийся, т. е. завладевший всеми средствами и орудиями производства, будет придерживаться торговых отношений с крестьянством. Он скорее создаст органы продснабжения, в числе которых кооперация будет занимать одно из главных мест. Но не будем сейчас спорить об этом. Спросим вновь, при чем здесь государство? Для чего оно нужно экономически и политически освободившемуся рабочему классу? Международное Товарищество Рабочих совсем не говорит о нем в своем уставе.

Вот как Бакунин, вождь левого крыла Интернационала, определял различия между государством и Международным Товариществом Рабочих.

«Организация Интернационала всегда будет отличаться от организации всех правительств и всех государств; его основная черта состоит в том, что он действует на массы путем убеждения, вне всякого принуждения. Между могуществом государства и Интернационала такая же разница, какая существует между официальной государственной деятельностью и простой деятельностью — функционированием какого нибудь клуба. Интернационал не имеет и никогда не будет иметь другой силы, кроме великой силы убеждения, и всегда останется организацией естественного воздействия (воздействия путем убеждения) личностей на массы. Государ-

ство же и все государственные учреждения: церковь, университет, юридический форум, бюрократия, финансовая система, полиция и армия, не забывая, по возможности, развращать мнения и волю подданных, требует от них пассивного повиновения, совершенно не считаясь и чаще всего вопреки этим самым мнениям и воле». (Бакунин, «Организация Интернационала», том 4, стр. 70).

Благодаря неправильному пониманию эксплуататорской и порабощительной сущности **всякого** государства, руководители Рабочей Группы неправильно понимают ряд извращений, внесенных в русскую революцию большевиками. Компартия изменила основным заданиям социальной революции. Но сделала она это не потому, что на нее давила мелко буржуазная стихия. Мелко и крупно буржуазная стихия и сейчас продолжает давить на ВКП, однако, от диктатуры социал-бюрократия не отказывается, а продолжает этой диктатурой давить своих противников справа (буржуазия) и слева (рабочий класс). Причина извращений заключается в государственных формах, которые большевизм навязал революции. Еще в годы своего зарождения большевизм смотрел на себя, как на диктаторствующее меньшинство, которое наследственно должно руководить массами. А диктатура имеет свою логику — ограничить свой круг несколькими лицами и уничтожить всех, кто будет сомневаться в непогрешимости этих немногих «избранных». Дело совсем не в том, что аппарат диктатуры находится в руках одной партии, а не нескольких. Дело в том, что учреждается политический аппарат чиновников и бюрократов. Освобожденному труду этот аппарат не нужен. Он обойдется своими экономическими и общественными организациями, построенными на началах товарищества, обеспечивающими всякому труженику равенство прав и обязанностей.

Узурпация прав трудящихся произошла много раньше 1920 г. Большевики совершили ее в день октябрьского переворота в 1917 г. Подменяя идею социальной революции идеей советской власти, они тем самым прибирали все права рево-

люционных масс к своим рукам. В русской революции не было случая, чтобы рабочие массы и их профессиональные организации ставили вопрос о создании новой власти. Они, наоборот, практически выдвинули систему советов и фабрично-заводских комитетов и тем определенно указали свою волю и путь внегосударственного строения нового общества. Вопросы новой власти выдвигали профессиональные политики. Благодаря своей обширной политической организации, они подменили этими вопросами великую идею рабочего социалистического строительства.

Если бы партия большевиков после социального переворота удовлетворилась ролью простого помощника масс в деле построения свободного социалистического общества, как то предлагают анархисты, то не было бы у нас ни советского государства, ни чека и гпу, с их тайным и безапелляционным истреблением неугодных политбюро людей, не было бы тайной и бесконтрольной дипломатии и прочих прелестей диктатуры. Вместо всего этого была бы система рабочих советов и фабрично-заводских комитетов, как органов самоуправляющегося класса производителей.

Но в том то и дело, что партии большевиков нужна была не эта система, а **власть**, власть бесконтрольная, диктаторская. Поэтому-то идею советского строя рабочих и крестьян она с самого начала подменила идеей советской власти, хорошо сознавая, что власть по природе своей может находиться в руках незначительной группы людей. Добившись ее, компартия воздвигла вездесущий полицейский аппарат, ненужный рабочему классу, но нужный ей для сохранения за собой господствующего положения.

Сами большевики, стоящие на «высотах», это хорошо понимают. Понимают и их противники справа, — такие же государственники, как и они. Должны это понять, в конце концов, и те рабочие коммунисты, которые искренне стремятся к освобождению рабочего, как производителя, как класса.

П. Аршинов.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АНАРХИЗМ И КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВО.

Историей освободительных движений давно уж отмечен факт совпадения эпохи спада революционной волны с оживлением культуртрегерских иллюзий. Во время глубокого понижения революционной энергии, повального разочарования и массового отхода от движения, после каждого поражения народных движений и крушения надежд с ним связанных, особенно пышным цветом распускаются иллюзии мирного преобразования общественного строя путем медленного повышения культурного уровня масс. Это совпадение не случайного характера: существует глубокая внутренняя связь между психологией пораженчества, порожденной победой реакции, и культом малых дел; между ослаблением творческой революционной воли, сужением революционных перспектив и превознесением крохоборчества, гомеопатией культурных прививок и насаждений, как единственного пути к разрешению социальных проблем. При более подробном исследовании все эти пышные фразы о культурном перерождении масс, о насыщении их великими культурными ценностями, о приобщении их к великой сокровищнице человеческого духа, как предварительном и необходимом условии их полного раскрепощения, оказываются ничем иным как прикрытием попятного отступления, следованием по линии наименьшего сопротивления, диктуемым душевной дряблостью героев безвременья.

Причинная связь между этими двумя общественными явлениями, на первый взгляд как будто далеко отстоящими друг от друга, проявляется как в большом, так и в малом: как в истории великих революционных движений, имеющих всемирно-решающее значение, так и в небольших, чисто местных по размеру и значению своему, вспышках народного энтузиазма. Отразилась эта закономерность и в маленькой капельке идейной жизни анархического движения нашей колонии, давшей за последнее время ту же картину полного разброда и развала, которое обычно замечается во время отлива революционных надежд и чаяний, те же самые потуги к «переоценке ценностей», сводятся, в конце концов, к неприкрытому ренегатству. Немалую роль в этом процессе постепенного выбрасывания за борт всех ценностей революционного анархизма сыграла идея, одно время получившая широкое распространение в анархических и полуанархических рядах, перемещения центра

всей работы с революционной борьбы на культурное просветительство. Постольку, поскольку эти идеи еще не изжиты, постольку они воспринимались, честно-ищущей анархической мыслью, а не исходили из прошлого, втесавшегося элемента, использующего движение для каких то подозрительных целей, на них следует остановиться подробно. Разбор их поможет нам вскрыть не только ошибочность анархического их обоснования, но также внутреннюю логику их движения, влекущую их последователей в объятия заклятых врагов революционного движения, на союз с контрреволюционным элементом местной колонии.

В чем заключается притягательная сила культуртрегерских рассуждений для рядового анархиста? Кроме психологической его подготовленности для восприятия этих идей, обусловленной реакционной атмосферой американской жизни последних лет, тут еще нужно принять во внимание недостаточную зрелость местного анархического движения, легко соблазнившегося поверхностной убедительностью культуртрегерства. И таковой за ним отрицать нельзя; для преодоления ее требуется гораздо более глубокая проникновенность анархическими идеями, чем это имело место здесь, и в самом факте наблюдающегося теперь преодоления нужно усматривать ободряющее значение его, как показателя роста созревания местного русского анархического движения.

Каковы доводы наших культуртрегеров? В общей части они сводятся к давно известным старым рассуждениям о страшной культурной отсталости масс, не дающей возмож. приступить к творческой задаче социальн. переустр. В применении этих рассуждений к колониальной действительности подчеркив. общезв. факт преобладания среди русских выходцев отсталого крестьянского элемента из самых отсталых губерний России. Анархизм, они говорят, великий культурный идеал: восприятие его, выработка тактических методов его осуществления, требует значительной культурной насыщенности, взрыхленности подпочвы народной жизни культурными ценностями, без чего неизбежны трагические срывы в бездны одичания и варварства, а трагическими взрывами наши культуртрегеры, как известно, считают Великую Октябрьскую Революцию. Необходимо, поэтому, они говорят, длительная школа и культурная выучка, для этого необходимо заручиться содействием носи-

телей культуры — интеллигенции, а не предаваться демагогической их травле, как это делалось до недавних пор. В частности они указывают на тот факт, что местные русские рабочие — крестьянские выходцы из самых отсталых губерний России, — безграмотные в значительной своей части, растерявшиеся в новой причудливой американской обстановке, одичавшие в значительной мере благодаря повальному пьянству, оторванности от крепкого крестьянского быта, и полному отсутствию каких либо культурных влияний. Подходить к такому элементу с поведением революционного анархизма — соблазнять детей малых, ибо они его могут воспринять только в дико извращенном виде, в форме санкции буйно-хулиганских его наклонностей и проявлений. Более чем где либо, здесь необходимо сосредоточиться главным образом на поднятии культурного уровня масс, на создании культурного быта; а в виду того, что культурные ценности усваиваются народом всего легче в национальной их форме, потому и надо заручиться содействием национальной интеллигенции, которая должна быть использована полностью — от Чернова до Сикорских и Лисицыных.

Если принять во внимание сильную тягу к знанию, к усвоению элементарных начал современной мысли, к преодолению своей деревенской отсталости, каковые начались несколько лет тому назад в анархических рядах местной колонии, то легко понять почему они поддались подобного рода аргументам, как и почему незаметели постепенного перемещения центра тяжести с революционной работы на культурную и самого неразборчивого отношения к тому, что подсовывалось под последнюю. В этом именно и лежит главное расхождение между рев. анархизмом и культуртрегерством, а не в отриц. значения и необходимости культурной работы, в чем несправедливо упрекают революционных анархистов; разногласие существует по вопросу относительного ее места в программе анархического действия и необходимости применения критерия к ней. Можно ли выдвинуть культурно-просветительную работу как основную анархическую тактику, не увязывая ее с революционной борьбой? Можно ли принять неразборчивым образом все, что подсовывается чужим элементом под культурную работу? Есть ли какое-нибудь анархическое мерило в этом отношении? Вот, основные вопросы нашего расхождения, на которых нам нужно остановиться, и выяснение которых вскрыет

реакционный утопизм культуртрегерства, его непонимание законов массовых движений, динамики народной жизни.

Предположим, что анархистам действительно удалось наладить гигантскую культурную работу, охватывающую народную жизнь в целом, что путем вот такой работы им удалось несколько повысить культурный уровень масс, означало бы это определенный шаг вперед в направлении социального переустройства? Еслибы анархистам пришлось действовать в «безвоздушной» социальной обстановке, не имеющей встречных течений и сопротивлений, тогда, конечно, всякого рода культурная работа могла быть рассматриваемая в этом смысле. Но в том то и дело, что в нашей жизни действуют могучие силы, толкающие ее в направлении обратном анархизму. Анархическая культурная работа подмывается и разрушается могучими течениями, порожденными уродливой нашей действительностью, и надеяться на преодоление ее одними лишь субъективными факторами, а не напряжениями самого анархического движения, все равно, что пускаться в долгое плавание на парусном судне, не справляясь с господствующими ветрами и течениями. Народное невежество и культурное одичание не суть только результаты недостаточного школьного образования, легко исправляемого «гимназией на дому» и другими внешними курсами. Они порождаются ужасающей обстановкой и искусственно поддерживаются силами, имеющими в своем распоряжении куда более могучие средства, о которых какое либо радикальное движение не смеет даже мечтать. Желтая печать, кино-театр, радио и даже спорт, весь уродливый быт, в котором мыслы обречены жить при капиталистической действительности, звериная борьба за существование, жестокость и безчеловечность повседневных отношений — все это отражается на народной психике куда более сильным образом, чем случайно прочитанная книга и прослушанная лекция. Для того, чтобы последние могли оказать свое благотворное противодействие, со стороны народных масс требуется **особенно напряженная душевная активность**, вызвать которую является самой трудной задачей. А культуртрегерством подобная задача даже не ставится. То, что, вообще, социальное преобразование требует **напряжения творческой воли** масс, а не пассивного восприятия некоей суммы идей, то, что искренней задачей искренних социалистов и анархистов должно являться стимулирование и

развитие такой вот воли, а не посадка народных масс забрежку школьной мудрости, — все это вне горизонта мещанских «культуроносителей», и в результате там, где им на время удается владеть массовым движением, мы видим его мельчание и вырождение низведение великих социальных идеалов до уровня ничтожных реформаторских потуг пошлого политиканства.

Так и случилось в Германии, где полвека тому назад социалистическое движение подпало под контроль социал-демократии, выдвинувшей против революционного бакунизма те же доводы, какие нам теперь приходится слышать, те же ссылки на культурную отсталость масс, на их дикость и невежество, делающие преждевременным какие-либо революционные выступления. И вот, в результате применения подобной тактики, историей нам суждено быть свидетелями банкротства всего движения. Навряд ли анархистам где-либо удастся создать такую совершенную организацию для перевоспитания масс, какую создали немецкие социал-демократы, и навряд ли ими будет сделано столько в этом направлении. Прекрасная система внешкольных курсов, серьезная, ответственная печать, интенсивные работы среди юношества и женщин, беспрестанная систематическая агитация и пропаганда, деятельное участие в этой работе широких слоев немецкой интеллигенции, — все это привело к тому, что немецкий рабочий стал самым передовым в культурном отношении. Как по кругу своих знаний, так и по культурности своего быта он далеко опередил рабочих других стран, признавших за ним это преимущество и вверивших ему руководство международным социалистическим движением. Причем нужно заметить, что эта культурная вспашка действительно затронула глубокие народные пласты, а не ограничилась только верхушечным слоем передовиков.

И тем не менее результаты всей этой гигантской работы, с точки зрения приближения масс к осуществлению великого социалистического идеала, более чем мизерны. Трагический опыт великой войны, двойная измена немецкой социал-демократии — во время войны и во время революционной ситуации последующих лет — настолько еще свежи в памяти каждого, что распространяться об этом излишне. Фигура немецкого рабочего, глубоко про-

никнутого социалистической культурой, отлично знакомого с основными учениями интернационального социализма, с благословения своих марксистских вождей, ходившего усмирять революционных рабочих России и Украины, уже прочно вошла в историю, как новое добавление к серии трагических фигур, которыми она так богата, и в этом отношении займет место рядом с благочестивым христианином, с евангельскими изречениями на устах — подымающего ближнего на штык. Полувековая культурная перевоспитательная работа не могла предотвратить трагического банкротства во время войны, не наделила массы достаточным творческим дерзновением, чтобы сделать самое небольшое усилие, требовавшееся от него после войны, для революционного использования необыкновенно благоприятной ситуации. Дело, конечно, не в измене вождей, как об этом твердили новоявленные революционеры из коммунистического лагеря, желавшие примерить свое обращение в революционную веру с коленопреклонным благоговением перед немец. социал-демократией до-военного периода. **Массы совершенно не были подготовлены для действительного социального переворота**, ибо такого рода подготовка состоит не в «накачивании» их обрывочными знаниями, в выковывывании революционной воли, страстного стремления к социалистическому будущему, непримиримой ненависти к современной действительности. Жизнь не творится учеными педантами, и в прививке народным массам творческого бессилия последних и состоит историческое преступление немецкой социал-демократии перед социалистическим движением. Наряду с их культурной работой также действовали другие факторы, направлявшие массы в совершенно другом направлении, начинавшие даже в последнее время оказывать свое влияние на самый характер деятельности германской социал-демократии. Правительственная школа, пропитанная реакционно-шовинистическим духом, развращающее влияние капиталистической действительности, военщина и казарма, сквозь которую всякий рабочий должен был проходить, — все эти влияния напластовывались над социал-демократическим воспитанием и находились в причудливом сожительстве с последним: для преодоления всех этих влияний требовалось вызвать особенно напряженную душевную активность, вырабатывающуюся только специальной борьбой.

дерзновенно-вызывающим отношением к окружающему, накаленностью социального идеализма, а немецкая социал-демократия в своем мещанско-оппортунистическом утопизме делала все возможное, чтобы гасить и подавлять в народе проявление революционной, действенной воли, игно-

рировала элементарные законы массовых движений, вопреки предостережениям генерального революционного Михаила Бакунина.

Б-ский.

(Окончание следует).

И. В. Хархардин.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ АНАРХИЗМА В РОССИИ.

IV. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

Первая половина XIX-го века в истории России. Народонаселение — рост его, плотность, рост городского населения. Народное хозяйство: сельское хозяйство, промышленность, торговля—внутренняя и внешняя. Положение отдельных социальных категорий населения: дворянство, горожане, зарождение интеллигенция, крестьянство. Состояние общества и общественные движения. Рост прогрессивных идей в царствование Александра I. В. Т. Нарезный и элементы анархизма в его романе „Российский Жильбаз“. Развитие тайных обществ. История декабристов и их мировоззрение. Правительственная реакция в царствование Николая I. Тайные общества и общественное настроение.

Рассмотрение судеб русского масонства уже частично ввело нас в изучение истории России XIX-го века и социальных движений, имевших место в это время. Но прежде, чем говорить о других общественных движениях, нужно— для выяснения их корней и движущихся начал — остановиться на обрисовке общих условий, свойственных России XIX-го века.

XIX век в русской истории существенно отличался от последующих и предшествующих столетий. Это — не просто календарная дата, а совершенно особое социальное целое. О нем можно и должно говорить, как об эпохе, на протяжении которой была подготовлена и закреплена смена крепостного — полufeодалного — хозяйства капиталистическим, замена дворянства буржуазией. В этом отношении XIX-й век делится на две почти равновеликие части. Одна из них, начинаясь с конца XVIII-го столетия, тянулась до начала шестидесятых годов XIX-го века (1796-1861 гг.). Этот период является временем подготовки падения крепостного права, а равно хозяйства и социальных отношений, с ним связанных. Второй период охватывает собой время от падения крепостного права до первой русской революции (1861-1904 гг.) и знаменует окончательное укрепление чисто капиталистического хозяйства и буржуазного общества.

Население России в первый период увеличилось, как, благодаря новым территориальным приобретениям (Польша, Фин-

ляндия и пр.), так и в силу естественного прироста. К сожалению, в нашем распоряжении нет необходимых данных, позволяющих судить, за какой счет этот рост населения преимущественно происходил — за счет ли расширения территории, за счет ли естественного прироста населения на основной территории государства. Об этом можно строить лишь некоторые предположения на основании косвенных указаний и побочных обстоятельств. Абсолютные данные о величине населения на территории Европейской России в отдельные моменты первой половины XIX-го века таковы: 1)

Ревизии и годы	число жителей в милл.
5 Ревиз. 1796 г.	36
7 „ 1815 г.	45
8 „ 1825 г.	51
9 „ 1851 г.	67

Эти данные позволяют сделать вывод, что рост населения в изучаемый период шел более замедленно сравнительно с предыдущим столетием. Если в XVIII веке прирост населения давал в среднем ежегодно 1, 7% 2), то в 1796-1851 г. он составил менее 1, 6%. На самом же деле, если исключить население новых областей, присоединенных к России, ежегодный прирост составлял еще меньший процент.

1) П. Н. Миллюков. — Очерки по истории русской культуры. Ч. I, стр. 24-27.

2) Н. Рожков. — Русская история. Том X. Л. 1924 г., стр. 6.

Плотность населения возросла также незначительно: в 1796 году на одну квадратную версту приходилось 9 человек, а в 1851 г.—только 13. 1). При этом возрастные плотности в отдельных районах шло неравномерно. Об этом дает представление следующее исчисление числа жителей на квадратную версту: 2).

Районы	1724 г.	1858 г.
Центральный	29,4	39,4
Юго-Западный	11,2	40,8
Западный	7,6	26,0
Северо-Западный	5,2	14,7
Южный	3,9	32,1
Северный	0,7	1,7
Сибирь	1,9	8,0
Юго-Восточный	2,6	19,8

Таким образом, плотность наиболее возросла в западных, восточных и южных районах. Рост плотности в центре и на севере был относительно не велик. Усиление колонизации юга и востока надо отнести преимущественно к XIX-му веку. Объяснение этого явления кроется в тех причинах, о которых речь еще впереди.

Рост городов был более интенсивен. По данным П. Н. Милюкова эволюция городского населения шла следующим образом: 3).

Годы.	Городс. насел. в тысячах.	в % ко всему населению
1796	1.301	4,1
1812	1.653	4,4
1835	3 025	5,8
1851	3.482	7,8

За столетие число городских жителей почти утроилось, а удельный вес городов удвоился, составив 7,8% от всего населения России. В действительности, однако, количество городских жителей надо считать значительно (в полтора-два раза) большим, так как при исчислении городского населения, приведенном выше, не принималось во внимание дворянство и крестьянство, часть которых обычно более или менее постоянно жила в городах 4). В частности уже в 1847 году по данным хозяйственного департамента в городах числилось 4. 700 тыс. жителей. О социальном составе городского населения говорят следующие данные, разработанные А. Корниловым — мещан около 50%, купцов — 45%, дворян и других привилегированных сословий — 5,5%, духовенства — 4,5% и крестьян 38,5% 5). Отметим при этом следующее весьма важное обстоятельство: «многие города по своему хозяйственному состоянию были ничем иным, как деревнями, иногда даже не особенно большими. — в начале XIX века 128 городов из общего числа

шестисот, имели население от 45 человек до тысячи... В 20-х годах, однако, было уже много промышленных сел в Московской, Владимирской и Ярославской губерниях, и они должны быть несомненно причислены к городам, ибо ведь город экономически тем и отличается от деревни, что он промышленный и торговый центр, тогда как в деревне господствует земледелие, вообще сельское хозяйство». 6).

Сельское хозяйство осталось по прежнему отраслью, почти целиком определяющей народно-хозяйственную жизнь страны. Удельный вес промышленности в балансе народного хозяйства России первой половины XIX-го века был еще относительно невелик. Сельское хозяйство в свою очередь базировалось на земледелии. Основным типом земледельческого хозяйства была трехпольная система паровозернового характера. В южных и юго-восточных степях, начавших усиленно колонизоваться в это время, господствовала переложная система земледелия. В то же время в ряде мест были осуществлены успешные попытки ввести более интенсивное хозяйство, путем введения четырех — пяти и даже шести-полюя, причем такие попытки кое-где делались не только на помещичьих землях, но и на крестьянских. Стремлению к интенсификации земледелия много способствовало развитие агрономических обществ и усилившееся, сравнительно с XVIII веком, издание агрономической литературы 7). К вопросу о рационализации сельского хозяйства было привлечено и внимание правительства, в результате чего 20-го февраля 1801 г. был издан закон об агрономической организации в России, на практике, однако, не получивший применения. Вполне естественно, что под влиянием этих причин и особенно колонизация южных и юго-восточных окраин, способствовавшей вовлечению в оборот новых земель, продукция земледелия сильно выросла. В 1825 г. валовой сбор хлебов дал

1) П. Н. Милюков. — Очерки по истории рус. культуры. Ч. I, стр. 24-27.

2) Там же, стр. 31.

3) П. Н. Милюков. — Очерки по истории русской культуры. Ч. I, стр. 82.

4) См. об этом А. Корнилова. — Курс истории России XIX века. Ч. 3. стр. 28-29 М. 1918 г.

5) Там же, стр. 28.

6) Н. Рожков. — Русская история. Т. X, стр. 8.

7) См. об этом работу В. В. Святловского. — Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. Ч. I. П. 1903 г., стр. 217 и далее, а также Н. А. Рожков. — Русская история. Том X, стр. 177.

136 млн. четвертей, а к началу пятидесятых годов, по подсчетам министерства государственных имуществ, средний годовой урожай хлебов составил 250 млн. четвертей 1). Об этом же свидетельствуют и значительно увеличившиеся размеры экспорта хлебов, особенно пшеницы.

Хотя роль промышленности в экономике страны в первое полу столетие XIX века была, сравнительно с сельским хозяйством, и не высока, промышленность все же сделала в своем развитии крупный шаг вперед. Прежде всего укажем на высокое развитие кустарно-ремесленных промыслов, в которых было занято до 700 тыс. человек. 2). Наряду с этим росла и фабрично - заводская промышленность. Это подтверждается следующими данными о фабрично-заводской промышленности в России (без Польши и Финляндии) в период 1815-1856 гг. 3).

Годы.	Число фабрик и заводов	Количество рабочих
1815	4.189	172.882
1820	4.578	179.610
1830	5.450	253.893
1840	6.863	435.788
1850	9.848	501.639
1856	11.556	518.661

Следовательно, за сорок лет число предприятий и рабочих почти утроилось. Из предыдущего изложения мы видели, что в середине XVIII столетия из числа занятых в промышленности рабочих только 39% приходилось на вольнонаемных. К началу XIX-го века и в этом отношении произошло некоторое улучшение: в 1804 году на долю вольнонаемных рабочих приходилось 48% от общего количества рабочих 4). В 1825 году на 5. 261 предприятия работало 210.568 человек, 5) из которых вольнонаемных было уже 114.515 душ, или же почти 54%. К сожалению в нашем распоряжении нет данных о дальнейшей эволюции соотношения между крепостным и вольнонаемным трудом в промышленных предприятиях. Но ясно, во всяком случае одно, что, по мере развития промышленности, крепостной труд вытеснялся вольным. Надо заметить, что даже в 1825 году были целые отрасли промышленности, в которых крепостной труд играл очень незначительную роль. Так, если в хлопчатобумажном производстве крепостные составляли почти 95% общего количества рабочих, то в шелковой промышленности на долю вольнонаемных приходилось около 84%, а в кожевенной — даже 95% от всех рабочих, занятых в этих отраслях производства. Как правило,

можно установить, что в отраслях промышленности с крупными предприятиями труд крепостных превалировал над трудом вольнонаемных; и наоборот, в отраслях промышленности с мелкими предприятиями вольнонаемный труд преобладал над крепостным. Крепостной труд на фабрике слагался из двух категорий: из труда помещичьих крепостных, то-есть крепостных того помещика, которому принадлежало данное промышленное предприятие, и из труда посессионных крестьян-крепостных, принадлежавших не физическому лицу, а фабрике, предприятию. Категория «вольнонаемных» рабочих рекрутировалась из свободных людей — мещан, государственных крестьян и, главным образом, помещичьих крепостных, отпущенных на оброк. Главным контингентом промышленных рабочих было крестьянство. Работая на фабрике, крестьяне самых различных категорий, начиная с государственных и кончая посессионными, не порывали своей органической связи с сельским хозяйством, а с промышленностью не редко были связаны относительно непрочными узами, что особенно относится к категории вольнонаемных рабочих из крестьян. Вот почему в России даже в середине XIX столетия не было пролетариата, как такового, в то время как в Западной Европе того времени пролетариат был достаточно мощной социальной группой. Чтобы закончить обзор развития русской промышленности, укажем, что в начале XIX-го столетия владельцами фабрик и заводов были дворяне и купцы, причем на более крупные предприятия принадлежали дворянству. С течением же времени на арену промышленной деятельности вышло и крестьянство. Крестьянская фабрика выростала из мелкой кустарной промышленности и получила довольно широкое распространение. Отметим, например, что в селе Иванове, Шуйского уезда, принадлежавшем гр. Шереметьеву, в 1825 г. было 125 крупных фабрик и на некоторых из них работало по тысяче и более рабочих. Нужно сказать, что роль промышленников из дворян постепенно уменьшалась: в 1832 г. дворянские фабрики составляли 15% от общего числа, а в сороковых го-

1) П. И. Тютчев. — Очерки аграрной эволюции России. Том I. П. 1924 г. стр. 120.

2) Н. А. Рожков. — Русская история. Том X, стр. 32.

3) М. И. Туган-Барановский. — Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. I, стр. 36-37.

4) Там же, стр. 85.

5) Там же, стр. 83.

дах — через полтора десятка лет — все-го лишь 5% 1).

Обороты внутренней торговли уже 1812 году составляли 260 милн. рублей серебром, дав, таким образом, сравнительно с серединой предыдущего столетия увеличение в 12 раз. Очагами внутреннего товарооборота являлись ярмарки, число которых было очень велико. «В одной только слободской Украине насчитывалось 270 ярмарок — больших, средних и малых, тесно связанных между собою, взаимно обслуживающихся» 2). К концу рассматриваемого периода продажа товаров только на трех крупнейших ярмарках — Нижегородской, Ирбитской и Харьковской — составляла свыше 75 милл. рублей 3), а весь совокупный годовой внутренний товарооборот был не ниже 900 миллионов рублей. Рост товарообмена характеризуется и увеличением гильдейских (купеческих) сборов. В 1812 г. их поступление выразилось в 1.346 тыс. рубл., а в 1814-

(Окончание следует).

1850 гг. в среднем — в 3. 437 тыс. руб. Несколько менее интенсивно развивалась внешняя торговля, но и она за полстолетие сделала существенные успехи. В 1801-1805 годах ежегодный средний оборот внешней торговли составил 123,9 милн. руб. из которых на вывоз падало 75,1 милн. руб. В 1850-1855 годах совокупный оборот поднялся до 261,2 милн. руб., при чем экспорт равнялся 131,2 милн. руб., а на ввоз — 52,8 милл. руб., 4). Такому росту товарооборота — внешнего и внутреннего — много способствовала начавшаяся постройка железных дорог.

1) Проф. В. И. Пичета.—История народного хозяйства в России XIX-XX в., стр. 88.

2) Н. А. Рожков. — Русская история. Том X, стр.16.

3) Проф. В. И. Пичета. — История народного хозяйства, стр. 67-68.

4) В. И. Покровский. — Сборник статистических сведений по внешней торговле. Том I, стр. XXXIV.

МИРОВАЯ БЕЗРАБОТИЦА.

(Наследство 1931 года).

АВСТРАЛИЯ.

Согласно статистическим данным профсоюзов, из 430, 000 членов союзов 118,424 (27,6%) продолжают оставаться без работы.

Население Австралии — 5,436,794; принимая среднюю величину семьи за 4,1, мы находим, что безработицей затронуто, не считая работающих не полное время, 485,538 человек или около 9% всего населения страны.

АВСТРИЯ.

В первой половине сентября 1931 г. число рабочих, получивших страховку от безработицы, равнялось 196, 325; принимая во внимание семьи безработных, находим, что безработицей затронуто, не считая работающих не полное время, 804,932 человека,

Население Австрии — 6,535,759 чел., следовательно, в стране насчитывается 12,4% безработных.

БЕЛЬГИЯ.

Согласно данным 175 страховочных центров, на 1-7 августа 1931 г. из 713,780 застрахованных от безработицы 69,644 чел. были без работы (9,1%) и 116, 747 (16, 3%) работали не полное время. Следовательно безработицей затронуто, считая семьи, 265,040 чел., полубезработных — 478, 662.

Население Бельгии—7,478,840, следовательно, безработных в стране 3,3% и полубезработных 6, 4%.

КАНАДА.

По данным профсоюзов, членский состав которых равен 198,000, в конце июля 1931 г. насчитывалось 16,

2% безработных членов. Этот % можно считать типичным для всей страны.

Население Канады — 10,353,778 чел., число населения затронутого безработицей равно приблизительно 1,521,228.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

В конце июля 1931 г. число зарегистрированных безработных равнялось 209,233, с семьями —857,855. Население страны—13,595,816, следовательно % безработных ко всему населению равен 2,2% и 7,4%, не считая полубезработных.

ДАНЦИГ. (Свободный город).

В конце июля было зарегистрировано 20,420 безработных, с семьями это будет свыше 80,000. Население города — 330,252, следовательно, безработицей захвачено 25% всего населения, не считая полубезработных.

ДАНИЯ.

Согласно данным профсоюзов, членский состав которых равен 295,422, в конце августа было зарегистрировано 12,2% безработных. На Бирже Труда в это время числилось 37,326 ищущих работу, с семьями это составит около 150,000, т. е. около 5% всего населения страны, которое исчисляется в 3,419,656 человек.

ФИНЛЯНДИЯ.

В середине сентября Биржей Труда больших городов было зарегистрировано 9,939 безработных, с семьями—около 40,000, т. е. 0,33% и 1,3% всего населения, исчисляемого в 3,495,186 человек.

ФРАНЦИЯ.

В конце августа было зарегистрировано 53,222 безработных, с семьями это будет около 160,000 чел., т. е. 0,12% и 0,4% всего населения, которое равно 40,743,851. В настоящее время число безработных больше 300,000.

ГЕРМАНИЯ.

15-го сентября число зарегистрированных безработных достигло 4,324,000, с семьями свыше 16,000,000, не считая полубезработных. Население Германии — 62,474,972, следовательно, в стране безработица охватила 7% и 27% населения.

АНГЛИЯ.

В конце августа в южной Ирландии и Британии было зарегистрировано 2,833,722 безработ., с семьями — 11,334,888, т. е. 8% и 30,6% всего населения, которое исчисляется в 36,934,852 человека.

ГОЛЛАНДИЯ.

В конце июля было зарегистрировано 107,730 безработных, с семьями — 426,928, т. е. 1,4% и 5,6% населения, которое равно 7,526,606.

ВЕНГРИЯ.

В конце июля из 145,000 членов различных профсоюзов было зарегистрировано 26,329 (26%) безработных. Приняв во внимание неюнионных, рабочих число безработных нужно по меньшей мере удвоить; нужно считать безработных не менее 52,658, с семьями — 210,632, т. е. 0,7% и 3% всего населения, которое равно 7,945,878.

ИРЛАНДИЯ. (Свободное государство).

В конце июля зарегистрировано было 21,900 безработных, с семьями 87,600, т. е. 1% и 4,1% населения, которое равно 2,972,802.

ИТАЛИЯ.

В конце июля число безработных насчитывалось 637,531, полубезработных — 25,821, всего 663,352, а с семьями — 2,653,308, т. е. около 1,2% и 7% всего населения, исчисляемого в 42,115,606.

ЛАТВИЯ.

В конце июля в больших городах было зарегистрировано 2,169 безработных, а с семьями 8,676, т. е. 0,1% и 0,5% всего населения, исчисляемого в 1,844,805 человек.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ.

В конце июля было зарегистрировано 44,482 безработных, а с семьями — 177,928, т. е. 3,5% и 13,6% всего населения, которое равно 1,344,384.

НОРВЕГИЯ.

На 15 сентября насчитывалось 27,012 безработных, а с семьями — 108,048, т. е. 1,1% и 5% всего населения, которое равно 2,646,306 чел.

ПАЛЕСТИНА.

В конце июля число безработных равнялось приблизительно 36,050, а с семьями — 144,200, т. е. 5% и 19% всего населения, исчисляемого в 757,182 чел.

ПОЛЬША.

В конце августа насчитывалось 251,600 безработных, а с семьями — 1,006,400, т. е. 1% и 4% всего населения, которое равно 27,184,836.

ШВЕДИЯ.

В конце июля из 372,928 организованных рабочих насчитывалось 46,180 (12,4%) безработных, а с семьями — 184,720, т. е. 0,8% и 3,2% всего населения, которое исчисляется в 5,903,762.

ШВЕЙЦАРИЯ.

В конце июля из 354,000 организованных рабочих безработных было 3,6% и полубезработных — 9,7%, в общем 13,3%. Население страны — 3,880,320, безработных, следовательно, 47,600, а с семьями 190,400 чел. или 1,2% и 5% всего населения.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Согласно данным министерства труда в июле насчитывалось 29,6% безработных. Принимая, что в Америке 30,000,000 рабочих, мы находим, что число безработных равно 8,880,000, а с семьями — 36,408,000 (размер американской семьи по последним данным равен 4,1), т. е. 8,8% и 34,7% всего населения, которое равно 105,710,620.

В настоящее время безработных насчитывается свыше 10,000,000.

ЮГО-СЛАВИЯ.

В конце июля было зарегистрировано 6,672 безработных, а с семьями — 26,688, т. е. 0,06% и 0,25% всего населения, которое равно 12,017,323.

Число безработных, благодаря несовершенству учета, нужно удвоить или утроить.

Общее число безработных во всех этих странах равняется 18,553,660, с семьями это будет 73,391,009 человек. Население этих стран равняется 431,686,608, следовательно, общий % безработных равен 4,3%, а с семьями, принимая за среднее размер американской семьи — 4,1, 17% населения всех этих стран.

Прибавьте к этому нищету Индии, Китая, безработных Японии и др. не учтенных стран и вы получите еще более мрачные цифры нищеты, горя и слез.

Слезам и кровию залит мир безбрежный. Пора начать ломку этого ужасного капиталистического мира, мира безудержной эксплуатации.

ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

ГЕРМАНИЯ.

КРИЗИС УСИЛИВАЕТСЯ.

Кризис продолжает быть проблемой дня. Все попытки наладить промышленность, предпринимаемые капитализмом, остаются тщетными, ибо это — попытки с негодными средствами. С июльского финансового кризиса, делатели общественного мнения ищут решения в кредите. Начиная с банковских крахов и великого предательства промышленного короля Лахазена и др., видные социал-демократы и реформистские профсоюзы начали верить, что улучшения можно достичь только установлением контроля над банками.

В феврале 1932 года исполнится шесть месяцев моратория на краткосрочные займы. После этого Германия должна выплатить 6,300,000,000 золотых марок, что, конечно, абсолютно невозможно, так как нет никаких источников. Производство сократится и число безработных увеличится. Конъюнктурный Институт рассчитывает на 8 миллионов безработных в феврале 1932 года. Можете себе представить, что это означает. Уже теперь общины, города, правительства должны наводнить экономию, чтобы добыть деньги для 4, 5 мил. безработных. Но экономят они не с того конца. Они понижают заработки рабочих и мелких служащих, в то время как городские головы, директора городских предприятий и лица, занимающие высокие посты, продолжают получать по 30,000 и более марок в год. А промышленные и банковские верхушки помимо высоких окладов оплачиваются еще различными дивидендами, тантьемами и прочими вредными издержками. О непроизводительных пенсиях и платежах бывшим военным, высшим чиновникам, министрам и другим господам нечего и говорить. Однако, если даже высокие оклады и пенсия будут сокращены, невозможно будет задержать прогрессирующего обеднения трудящихся масс. В марте, классическом месяце революций, эта нищета может вылиться в социальный взрыв, но это все же еще не будет социальной революцией. Хотя знаменитое „объективное положение“ и будет вполне революционным, но субъективные факторы, т. е. уныние широких масс, воспитанных государственно-социалисти-

ческой партией, будет направлено по ложным каналам, не будут в достаточной мере подготовленными. К тому же еще нахлынула бы национал-социалистическая волна, которая до сих пор продолжает недооцениваться, и захлестнула бы массы трудящегося населения.

Хотя „Нази“ и не отважатся на открытый поход против Берлина, но вместе с консервативными и умеренными партиями они могут войти в правительство.

Будущее неопределенно, неожиданности не исключены — все ищет выхода из кризиса. Буржуазная программа выхода из кризиса не выходит за пределы капитализма и вертится вокруг да около него. Что касается социал-демократов и их реформистских профсоюзов, то на последнем конгрессе Всеобщего Союза Профсоюзов Германии, состоявшемся в сентябре, была выработана программа решения кризиса. Эта программа сводится к отстаиванию рабочих прав, к устранению коммерческой тайны, к демократизации хозяйства в пределах капиталистической системы. При помощи тарифа и государственного вмешательства с капитализма не упадет ни одного волоса, а экономический кризис будет продолжаться и безработица не устранится. С точки зрения вождей реформистских профсоюзов, устранение кризиса — длительный процесс. Только один анархо-синдикализм ищет выхода в радикальном устранении всего капиталистического порядка. Он пропагандирует революционную профсоюзную борьбу, не обращая внимания на состояние современной системы. Он стремится к захвату, путем непосредственного революционного действия, предприятий и вообще добивается установления коммунистического хозяйства путем завоевания предприятий и реорганизации системы распределения при помощи органов, установленных самими массами. На этот путь указывает *Свободный рабочий союз Германии (Анархо-синдикалисты)*, который с требующими того же революционно-синдикалистскими организациями других стран, входит в состав *Международного Товарищества Рабочих*.

„СИНДИКАЛИСТ“ ЗАПРЕЩЕН.

Перед самым выходом номера „Д. Т.“ мы получили из Берлина сообщение, что на осн. последних фашистских и диктаторских временных законов Гинденбурга и Брюнинга, поддержанных социал-демократами, берлинская полиция 11 декабря запретила на три месяца выход „Синдикалиста“ под каким бы то ни было другим

названием. „Синдикалист“ — орган Свободного Рабочего Союза Германии (Анархо-Синдикалистов), входящего в состав Международного Товарищества Рабочих.

Подробности запрещения мы дадим в следующем номере нашего журнала.

БЕЛЬГИЯ.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И КРИЗИС.

Всем известно, что нет ни одной страны в мире, которая не подверглась бы эпидемии безработицы. Повсюду голод и нищета, как призраки, преследуют трудящихся всех отраслей.

Бельгия, само собой разумеется, не могла избежать

последствий экономической политики своих и иностранных промышленных магнатов и банкиров. Во всех странах экономический аппарат капитализма расстроен, господствует невероятный хаос; — „капиталистическая анархия“, как выражается социалистическая пресса.

Кризис грозил Бельгии еще в начале 1930 года. Но, так как в начале мая должны были открыться, в Льеже и Антверпене, интернац. выставки, и несколькими днями раньше празднества независимости Бельгии, правительство всеми силами старалось не придавать официального характера начинающейся безработице. Газеты в течении шести месяцев, т. е. на все время открытия выставки и празднеств, об этом молчали. В честь независимости организовалось множество патриотических манифестаций, исторических картежей и уличных увеселений.

Находились дураки и фанатики, которые принимали участие в этих манифестациях. Правительство издало приказ, чтобы военные власти употребляли, в случае надобности, солдат действительной службы. Так, чтобы пополнить передние ряды картежей, солдат, отбывающих регулярную воинскую повинность, наряжали в лохмотья разных эпох. Большинство городов были иллюминированы. Всякие достопримечательности освещались специально для этого устроенными прожекторами. Устраивались многочисленные банкеты в честь представителей разных стран, посетивших выставки.

На эти празднества, длившиеся более шести месяцев, были затрачены сотни миллионов франков, не говоря о затратах и убытках, причиненных правительству выставками Льежа и Антверпена, в особенности первой.

Уже тогда социалистическая пресса сообщала, что в Бельгии существует безработица, достигающая 10-12 тысяч человек. Кризис в Бельгии начался с алмазной промышленности, имеющей свою базу, главным образом, в Антверпене. Как только закончились празднества и закрылись выставки, всем стало известно, что в Бельгии около ста тысяч безработных. Теперь их насчитывается до 300 тысяч. На такую страну, как Бельгия, с населением в 7, 680, 000 человек, это число безработных слишком велико. Надо принять во внимание, что Бельгия не обладает большими колониями, как Англия, Франция, Голландия и пр. страны, и тем самым сбыт ее продуктов ограничен. До сих пор Франция и Бельгия, благодаря низкой валюте франка, занимали господствующее положение на иностранных рынках. Но теперь, ввиду понижения зарплаты в других странах, в особенности с падением английской монеты, безработица должна увеличиться, как в Бельгии, так и во Франции.

Здесь не предвидится никакого улучшения. И здесь, как в других странах, материальное положение ухудшилось. Горнякам уменьшили зарплату, с февраля по сей месяц, на 24%.

В тяжелой металлургии заработок официально понизился на 25-30%, но фактически, благодаря уменьшению премии, расценок сдельной работы и т. д., зарплата уменьшена в франковских размерах: — на 50-55%. Эти понижения были осуществлены несмотря на то, что жизнь подешевела всего лишь на 12% и то по официальным данным.

Никакого сопротивления со стороны рабочих промышленники не встретили. И это не смотря на то, что не далеко от нас, в северной Франции, текстильщики и металлурги дали хороший пример, как надо защищать

свои интересы. Ведь недавно хороший пример можно было взять, в Брюсселе, с забастовки типографов.

Всякое движение, всякая инициатива, противоречащая социалистической партии, беспощадно канализируется реформистами. И это, надо отдать им справедливость, они делают очень умело. Но не сомневаюсь, что это до поры до времени.

А покамест социалистическая пресса довольствуется воплями, жалобами, увещеваниями, призывами к общественному мнению и изредка, из-за угла, погрозит пальцем. Ох, не кулаком! Все переговоры, касающиеся зарплаты, ведутся профсоюзными чиновниками, так, что в точности узнать, как ведутся эти переговоры, невозможно.

Ввиду того, что сопротивление социалистических профсоюзов ограничивалось исключительно словами, рабочие начали поговаривать. Недовольство стало явным.

Реформисты, руководители почуяли опасность, зашевелились. Решили созвать экстренный конгресс, состоявшийся 5 октября в Шерлеруа (Чарлесон). Поговорили о всеобщей забастовке. Но и здесь реформистские руководители доказали на деле их способность околпачивать рабочих. Лучше всех отличился Гр. Бондас.

Резолюция, вынесенная конгрессом, оказалась простым фокусом: „конгресс поручает местным, областным или губернским секциям организовать по всей стране широкое и оживленное движение протеста; решил, по этому случаю, организовать многочисленные манифестации дабы оповестить рабочих о положении промышленности и об отвратительной судьбе, ожидающей рабочих, провести в социалистической прессе горячую кампанию пропаганды, дабы обратить общественное мнение на сделку промышленников...“ И все в том же духе. Одним словом, собрались и поговорили. А для того, чтобы рабочие не сказали, что руководители даром время тратят или их колпачат, они вынесли резолюцию. А ведь меры должны были быть приняты здесь-же, на конгрессе, так как промышленники, объявили, что с 15 октября жалование будет понижено на 5% и настолько же с 1 го ноября. Товарищи могут сами судить, как социалисты в Бельгии борются против капиталистов.

Год тому назад социалисты принимали участие в патриотических манифестациях. И теперь помогают капиталистам вылезти из этой трясины, в которую они попали, благодаря их хищнической погонь за наживой.

Как всегда, капиталисты, когда находятся в критическом положении, зовут на помощь социалистов.

Последние знают прекрасно, что оставить своих „промышленников“ в этом положении — это дать возможность развитию негодования рабочих: — брожение, забастовки, беспорядки, стычки с полицией или жандармерией, а там, смотри, и революция. А так как социалисты противники социального переворота, то они всеми силами помогают капиталистам в предотвращении социального изменения в обществе, чего, между прочим, как первые, так и вторые боятся, как огня. Вполне понятно, что, если рабочие прозреют, всем этим спекулянтам рабочего доверия, волей или неволей, придется отдавать отчет всем тем, которых они околпачивали.

Чтобы предотвратить это событие, социалисты и буржуазия заключают священный союз. Это не голослов-

ность: Мак-Дональд недавно доказал это на деле. Пылкий Сноуден не остался в долгу, как покойный Жозеф Вотерс у нас.

Наши социалсты, как и их коллеги англичане, доказали на практике, что „интересы страны“ (читай капиталистов), стоят для них выше, чем какие либо другие. Этим они доказывают лишний раз, что без капиталистов, по их мнению, мы жить не сможем. Как раз противоположно нашей идеологии.

Рабочим пора понять, что их представители, к какой бы партии они не принадлежали, основываясь на властничестве, не поддадутся абсолютно никакому контролю.

Рабочие всех стран должны помнить, что, если они не реагируют, они потеряют даже и те микроскопиче-

ские улучшения, которых они добились дорогой ценой крови. Главное, что они их потеряют гораздо быстрее, нежели они их добились. Пассивность рабочих — это настоящее оскорбление, которое они наносят нашим предшественникам. Рабочие не должны забывать тех мучеников, которые пожертвовали своею жизнью во имя Социальной Революции — основной цели рабочих.

Товарищи рабочие не должны также забывать, что лишь только посредством прямого действия можно добиться значительного улучшения. Но в тоже самое время рабочие не должны упускать из вида и главную цель: основание Безвластнического Коммунизма путем Социальной Революции.

Гонда.

Лейж 27 октября.

ИСПАНИЯ

ПОЗИЦИИ ИСПАНСКИХ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ *

Политические события Испании побудили анархистов серьезно подумать об ответственности по отношению к трудящимся. Со дня завоевания свободы слова они объединились для ведения пропаганды в стране.

С первых же шагов они убедились, что без сотрудничества и опоры пролетарских организаций им не удастся выполнить свой план: т. е. успешно бороться с монархической реакцией и доказать, что буржуазная республика ничего не в состоянии дать лучшего трудящимся.

Поэтому они себя полностью посвятили работе по преимуществу в пролетарских организациях т. е. в Национальной Конфедерации Труда (С. Н. Т.). они вошли в синдикаты, не как обыкновенные члены, а постарались занять, по мере возможности, руководящие посты, с целью направить деятельность синдикатов в анархическое русло.

Неожиданность и быстрота событий захватили Н. К. Т. врасплох. Ослабленная заключением и изгнанием активнейших работников, Н. К. Т. не могла реагировать своевременно на события. Ни на минуту не могло быть и речи о компромиссе с буржуазной властью, как это бесстыдно утверждала коммунистическая пресса. Было просто временное дезориентирование, обусловленное отсутствием деятельных работников. Серьезность положения заставила анархистов немедленно войти в активную пролетарскую борьбу, т. е. в синдикальные организации, дабы их направить на путь классовой борьбы и социальной революции, и на время оставить абстрактную пропаганду.

Занимая ответственные посты в синдикатах, анархисты не стремились сделаться чиновниками, а исключительно горели желанием служить революционному делу и подготовить захват фабрик и заводов, как только обстоятельства восблагоприятствуют этому.

Для выполнения этих целей, испанские товарищи поняли, что старые методы синдикализма должны быть заменены новыми методами пропаганды и действия в соответствии с изменившейся обстановкой.

Вот, что касается синдикатов.

С другой стороны анархисты решили создать анархическую кафедру, дабы не расствориться совершенно в синдикальной борьбе, и не позволить заглухнуть анархической мысли, независимой от синдикальной работы.

Таким образом работники Н. К. Т., будучи в большинстве анархистами, совершают двойную работу: практическую и теоретическую.

Они стремятся действовать методически и дисциплинированно, с целью создать сильный и революционный коллектив, способный выполнить задачу экономического и социального переустройства общества.

Анархисты считают, что они не вправе вызвать пролетариат на улицу и поставить его под огонь врага, не позаботившись о минимальных гарантиях безопасности и победы над буржуазией.

Время романтических и безнадежных баррикад отошло в область предания. Организованной вооруженной реакции необходимо противопоставить не голые груди рабочего класса, а нечто более серьезное и убедительное для врага...

Дабы охватить анархическими идеями массы, испанские товарищи создали районные группы, которые теснейшим образом связались с рабочими каждого района и поддерживали с ними теснейший контакт.

Первые районные митинги проведенные анархистами, показали, что эта идея оказалась верной; помещения были переполнены рабочими, внимательно слушавшими анархических ораторов.

Естественно, на ряду с пропагандой, испанские анархисты заботятся о подготовке боевых сил революции.

Задачи, лежащие на анархо-синдикалистах колоссальны, так как экономическое положение очень скверно, заработная плата чрезвычайно низка и не соответствует дороговизне. Количество безработных огромно и вообще все крайне обострено: события могут вновь вспыхнуть со дня на день...

Гари.

* Статья написана испанским анархистом, активным работником испанского анархического движения.

АРГЕНТИНА.

ПИСЬМО ИЗ ТЮРЬМЫ.

Уважаемые товарищи, пишу вам из аргентинской тюрьмы, куда брошен по воле диктатора ген. Урибуру, ставленника „Дяди Сэма“. С воцарением Урибуру, в стране, вот уже второй год, царят порядки военного положения, произвола, насилия и издевательства.

Преследуются не только анархисты и анархические организации, но и просто рабочие: закрыты культурно-просветительные кружки, библиотеки, клубы, профсоюзы, кооперативы и т. д. Но с особой жестокостью расправляются с анархистами и иностранцами. Последних просто хватают, без всякой причины, за шиворот в ресторанах, на улицах, в трамваях и на дому: без предъявления обвинения, без допроса, следствия и суда их сажают в тюрьмы, подвергая побоям и свирепым пыткам. Анархистов высылают из страны, но большинство сослано на Огненную Землю в каторжные работы: среди сосланных большинство рабочих, но не мало и студентов.

Нас, иностранцев, держат в тюрьмах без прогулок, спать приходится на полу — кроватей и матрацев не дают, камеры переполнены, режим карцерный. Условия нашего сиденья — ужасны. В тюрьму сажают всех: анархистов, социалистов, большевиков и беспартийных, в нашей камере, например, 145 анархистов, 19 социалистов и 25 беспартийных. Большевиков держат отдельно.

Многие сидят по году, я сам сижу уже седмой месяц. Когда наступит конец сиденью и что будет с нами в дальнейшем — неизвестно.

6-го сентября 1930 г., в день переворота, Урибуру торжественно заявил, что диктатура — мера временная, вызванная необходимостью спасти страну от гибели, и что через три месяца он благополучно доведет страну до парламентских выборов и до выборного президента. Но прошел год, а в стране нет ни парламента, ни выборного президента. Апрельские выборы Урибуру аннулировал и назначил новый срок — 8-е ноября. Выборы будут производиться без свобод, без агитации, при во-

енном положении и под его давлением. Он стремится провести в парламент свою партию. Принимать участие в выборах при таких условиях отказались даже радикалы, но зато социалисты решили принять в них участие. Чем бы не окончилась эта выборная комедия, нам анархистам будет не легче, не легче будет и рабочим.

Страна переживает катастрофический момент: ужасный кризис, безработица, падение валюты. До Урибуурской реакции американский доллар стоил 2 пезы и 30 с., а теперь он стоит 5 пез.

Рабочим нечего есть, а помещики жгут хлеб. Дороговизна в стране колоссальная. В городах насчитывают до двух мн. безработных, безработица в сельском хозяйстве не поддается никакому учету. Предприятия закрываются, банки лопаются, торговцы стонут, обыватели плачут, сознательные рабочие сидят по тюрьмам, а их жены и дети голодают. Люди ходят, как тени, собирая по мусорным ямам остатки пищи, выбрасываемые буржуазией. Пролетарские жены и дети находят ся в положении полного отчаяния.

Необходима материальная помощь, особенно арестованным товарищам. Необходимо всемерно протестовать в печати и на митингах против ужасов насилия и произвола.

За семимесячный период моего тюремного сиденья, моя жена и дети тоже попали в тяжелое положение. Нужна помощь. Если можете оказать какую-либо поддержку моей семье, то шлите на адрес жены, по этому же адресу можно направлять и помощь всем остальным товарищам с указанием: в анархический Комитет PRESO Y DEPORTADO.

Остаюсь в ожидании вашего ответа,

С товарищеским приветом

Александр Черняков.

Адрес: Rep. Argentina, Buenos-Aires, Villa Desoto, Calle Orran 3666 O. Fedoroff.

АНГЛИЯ.

ЧИСЛО БЕЗРАБОТНЫХ.

После войны 1914-18 гг., безработица в Англии приняла устойчивый характер. Никакие перемены в правительстве, никакие государственные меры до сих пор не привели ни к каким положительным результатам — безработица, в общем, стоит на одном и том же уровне. Миллионы рабочих были без работы до рабочего правительства, при рабочем правительстве, остаются и теперь.

К 9-му ноября безработных в Англии насчитывалось 2,683,924 человека. Приняв во внимание, что семья рабочего, в среднем состоит из трех человек, мы найдем, что безработица коснулась 7,051,772 человека, т. е. 20% всего населения.

Англия страна высокоразвитого капитализма, в ней, как и в Америке, капитал сильно концентрирован и поэтому мы не ошибемся, если предположим, что в ней национальное богатство распределено приблизительно так же, как и в Америке, т. е. 11% населения владеют 97% всего национального богатства, а 89% населения, владеют только 3% национального богатства. Одним словом, из 35,678,130 населения 31,753,865 человек владеют 3% национального богатства, а остальная часть находится в руках незначительного меньшинства.

Безработица может быть уничтожена только путем уничтожения современной системы распределения национального богатства.

ПОЛИЦИЯ МАК-ДОНАЛЬДА ЗА РАБОТОЙ

Из беднейшего восточного квартала Лондона безработные, в числе 500 человек, направились процессией к городской думе, чтобы заявить свой протест против уменьшения денежного безработного пайка. Полиция разогнала демонстрантов, большое число которых от-

правлено в госпиталь с разбитыми головами.

Этот маловажный случай классовой борьбы говорит многое рабочим — „освобождение рабочих есть дело самих рабочих“. Нужно быть организованными, солидарными и применять в борьбе прямое действие.

ВОЙНА В МАНДЖУРИИ ВЫГОДНА АНГЛИИ.

Бойкот китайцами японских товаров повысил спрос на Ланкаширский текстиль. Ланкаширские текстильные фабрики заработали — 40,000 получило работу, а 500,000, работавшие не полное время, начали работать регулярно. Продажа хлопка прыгнула на 100%, а фабрики, работавшие в августе и сентябре на 40% своей производительности, теперь работают на 75% и больше. Более 20 фабрик, которые были закрыты в течение четырех лет, возобновили работу.

Три фактора содействуют этому оживлению промышленности: падение фунта, сделавшее английские товары более дешевыми, чем товары Японии, которая еще

продолжает оставаться с золотой валютой, увеличение покупательной силы серебра и бойкот китайцами японских товаров.

Все эти три фактора действуют на китайском рынке, который одно время был главным потребителем британской хлопковой индустрии, и который, по мнению экспертов, навсегда был потерян для Англии. В 1913 г. Британия продавала на китайском рынке в 10 раз больше хлопка, чем Япония, но уже в 1930 г. создалось диаметрально противоположное положение. За 17 лет продажа британского хлопка упала с 587,000,000 ярдов до 69,000,000 ярдов.

ПОЛЬША.

Уважаем. товарищи!

...Как вам известно, экономический кризис, который охватил весь мир, сильно ударил по карману рабочего. Наприм., у нас, в Польше, в типичной стране фашистской диктатуры, рабочий не только не имеет возможности уделить из своего „бюджета“ известную часть денег на духовную пищу, но он не имеет их даже для жалкого существования. Для примера можно взять наш провинциальный полупромышленный городок Гродно, в нем в настоящее время, в разгаре насчитывается до 3,800 чел. зарегистрированных безработных. Строительные работы не производятся. В настоящем сезоне у нас работает строительных рабочих от 120 до 150-ти человек. Средний заработок рабочего около 33 амер. центов за десяти часовую рабочую день.

Фабрики все поголовно стоят, за исключением государственной таб. фабрики. Закрытых фабрик у нас насчитывается 12-ть. Со стороны правительства безработным никакой помощи не оказывается. Если рабочий выходит на улицу и требует „хлеба“ ему, вместо хлеба, дают свинец, а вместо работы — приговоры на долгие годы лишения. Если бы вы увидели жизнь здесь рабочего у вас волосы стали бы дыбом. Одним словом, не жизнь, а кошмар. На улицах рабоч. квартала не встретите ни одного жизнерадостного лица, а только

одни лишь голодные тени. Народ терпеливо переносит все это и ждет зимы, когда ряды безработных пополнятся новыми жертвами капитала и государства.

Так вот, дор. товарищи, если у вас есть возможность шлите в дальнейшем „Дело Труда“. Когданибудь — когда будут более лучшие материальные условия — сочтемся. Если имеете возможность, вышлите еще квин по анархо-синдикалистскому и анархо-коммунистическому вопросам, за что будем очень и очень признательны.

Ваше письмо, вслед за ним Интернац. Сборник памяти 10-ти летия со дня смерти П. А. Кропоткина получил, за что шлю товарищеское спасибо.

Сборник издан довольно удачно, толково и четко излагает основные взгляды Петра Алексеевича под углом зрения различных направлений анархической мысли. Подробнее напишу о нем позже.

Пару слов о нашем положении: У нас, в Польше, в связи с усиленным ростом революционного движения фашистское правительство ввело военно-полевые суды. Так что рабочие, которые организованно выйдут на улицу и будут просить „хлеба или работы“, попадают под военно-полевые суды, которые жестоко карают, вплоть до вынесения высшей меры наказания.

Н.

БОЛГАРИЯ.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ „БОНСФА“

Орган Болгарской Всеобщей Народно-Студенческой Федерация „Бонсф“, сообщает о непрекращающемся жестоким преследовании администрацией Цанкова его редакторов.

Гов. Ст. Кръстев, редактор первомайского воззвания, арестован и брошен в центральную тюрьму. Прогив него хотят возбудить 4 дела по 7 ст. 33 Д.

КУБА.

УБИЙСТВО АНТОНИО ГАРСИА МАРИНО.

Только теперь получилось известие, что тов. Марино убит 28 января 1931 г., в Сант-Яго, властями диктатуры. Он был арестован, заключен в тюрьму в Гаванне, затем был переведен в другую тюрьму, где он утром был выхвачен из камеры, подвергнут невероятным пыткам и убит. Пытки были нечеловечны.

Его голова сдавлена, его половые органы раздавлены,

его живот вдавлен. Милостивый выстрел покончил его страдания.

Убийство Марино держалось властью в тайне и только случайно стало известно от одного заключенного. Власть же выдавала убитого, как без вести пропавшего.

М. Т. Р. призывает пролетариат к протесту против жестоких преследований и расправ диктатуры над нашими классовыми товарищами (М. Т. Р.)

ГОЛЛАНДИЯ.

ПАМЯТНИК Ф. ДОМЕЛЛЕ НЬЮВЕНГУИСУ.

29-го августа п. г. в Амстердаме торжественно был открыт памятник старому борцу за свободу. — Ф. Домелле Ньювенгусу. Специальная комиссия задалась целью увековечить память анархиста Ньювенгуса постановкой памятника. Для выполнения этого плана было привлечено социалистическое рабочее движение всех стран. Памятник воздвигнут как раз у входа в обширную рабочую часть Амстердама.

Памятник представляет собою бронзовую статую Ньювенгуса во весь рост, с рукой протянутой к народу, перед которым он говорит. На передней части пьедестала изображена могучая фигура Прометея. Монумент производит сильное впечатление. Памятник работы голландского художника Иоганна Полета.

Открытие памятника было крупным событием для Амстердама. Огромная демонстрация с бесчисленными флагами и знаменами продемонстрировала по улицам большого города: со времени похорон старого борца Амстердам не видел таких демонстраций.

На открытие памятника прибыли делегаты из всех концов страны, а также большое число немецких товарищей из Рейнской области.

Тов. Рихтер, редактор „Свободного Социалиста“ и старый соратник Ньювенгуса, в длинной речи дал сжа-

тый обзор жизни покойного великого социалиста. После речей представителей всех больших свободных рабочих организаций, краткую благодарственную речь сказал сын Ньювенгуса.

Вечером, в огромном концертном зале, был устроен митинг, зал не мог вместить огромную массу народа, которая осталась на улице. Тогда, чтобы удовлетворить всех, ораторы пользовались громкоговорящими. Среди ораторов вечера был Рудольф Рокер, от Международного Товарищества Рабочих, и старый друг покойного Шермергорн. Митинг закончился поздней ночью.

Ньювенгус проделал в жизни замечательную эволюцию.

Как священник, он проповедывал идею христианства до тех пор, пока не понял, что этой идее нет места в церкви. Он бросил церковную кафедру и пошел по пути служения народу, — проповедуя ему великое учение социализма. Он был первым голландским социал-демократом в парламенте, там он скоро убедился, что парламент не для него. И покинул храм закона, как покинул и храм Бога. Он стал революционным социалистом и под конец анархистом: великим поборником свободного воспитания, антиимпериализма, свободы и человечности.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

БЕЗРАБОТИЦА.

По очень неполным данным Американской Федерации Труда число безработных в октябре месяце достигло 6,200,000 человек.

Если принять, что семья безработного, в среднем, состоит из трех человек, то число лиц, затронутых безработицей, в среднем, достигает 18, 600, 000 человек, т. е. 15 1/2 % всего населения Соединенных Штатов живет без всякого дохода. На самом деле число безработных гораздо больше; мы едва ли преувеличим, если скажем, что в стране безработицей затронуто 20% населения.

Безработица является неизбежным следствием капиталистического способа производства и распределения

богатств. С дальнейшим развитием капитализма будет расти безработица и все большая и большая экономическая зависимость пролетариата, сопутствующая потерей политических прав и свобод.

Если мы посмотрим, как распределяется в стране национальное богатство, то нам станет понятна современная ситуация.

Национальное Бюро Исследования дает данные о распределении богатств в стране в 1921 году, согласно изысканиям Бюро, богатства в стране в этом году распределялись таким образом: 1% владельцев собствен-

ности владеет 33% всего национального богатства, 10% владеют 64% всего национального богатства, следовательно, 89% владеют всего навсего только 3% народного богатства. Это было в 1921 году, теперь же, по истечению 10 лет, неравенство распределения нацио-

нального богатства усилилось еще больше.

106,800,000 населения Соединенных Штатов владеет 3% национального богатства, остальной долей владеет незначительное меньшинство!

ВЫРОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.

Прославленная американская свобода и демократия — дела давно минувших дней. С ростом плутократии значение конституции свелось на нет. В настоящее время американская плутократия может с полным правом заявить: „конституция — это я, плутократия“. Свободные политические права исчезли, граждане потеряли вкус к свободе и охотно мирятся с полицейским произволом, политическим жульничеством и не открывают даже рта в защиту, нарушаемых политических прав. В последнее время вошло в обиход на место умерших сенаторов назначать их жен. Несколько лет тому назад г-жа Мак-Кормик была назначена в сенат от Иллиной-

са, совсем недавно, на место умершего сенатора, от Нью-Джерсея, Морроу, хотели назначить его жену, но она благоразумно отказалась от этой чести. Теперь губернатор Арканзаса назначил г-жу Каравей в сенат, как заместительницу ее недавно умершего мужа.

Общественные учреждения, таким образом, перестают быть общественными, места в них перестают быть выборными и становятся наградными.

Это неизбежный путь развития всякой демократии, в основе которой лежит частная собственность и эксплуатация.

ИЗ ЖИЗНИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА.

О. С. Бланд освобожден.

Тов. О. С. Бланд, осужденный в 1920 г. по Центральскому делу, освобожден из тюрьмы Вала-Вала. Окончательно также освобожден и тов. Евг. Барнетт, который в июне был выпущен из тюрьмы только на 6 месяцев. Теперь в тюрьме по Центральскому делу продолжают сидеть только Бритт Смит, Берт Бланд, Рэй Бекер и Джон Лэмб — последний семейный.

Главный Комитета Защиты продолжает вести энергичную борьбу за освобождение и этих жертв классовой борьбы. Для этой цели необходимы денежные средства, поэтому Комитет Защиты обращается с просьбой о пожертвовании ко всем классовосознательным рабочим.

Адрес: General Defense Committee, 555 West Lake Str., Chicago Ill.

„INDUSTRIAL SOLIDARITY“ — больше не выходит.

По постановлению 19-й конвенции состоявшейся в Чикаго, в сентябре, „INDUSTRIAL SOLIDARITY“ приостановлена. Вместо ее решено перевести в Чикаго, „THE INDUSTRIAL WORKER“. Эконом. кризис тяжелым бременем обрушился на организацию и она не в силах ныне издавать две еженедельных газеты.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА.

В угольных районах Кентоки, в уездах Галланд и Белл, где происходит судебная расправа со стачечниками-угольщиками, на 1-ое января была назначена всеобщая стачка протеста.

О т ч е т ы .

ОТЧЕТ ПО ИЗДАНИЮ СБОРНИКА: „П. А. КРОПОТКИН И ЕГО УЧЕНИЕ“.

ПРИХОД:

Поступило взаимобразно:

Группа Ст-Луиса и Медисон — 50 д., Прогрессивный Клуб, город. Чикаго, — 175 д., занят Прогрессивным Клубом, Чикаго, — 150 д., „Свободное Общество“, Чикаго, — 150 д., от Испол. Комиссии, Нью-Йорка, — 200 д., от Группы, Нью-Йорка, — 62 д., из Бетлегем, Пен., — 40 д., от Группы, Детройт, — 55 д., от Группы, Сан-Франциско, Кал., — 40 д., от Группы, Балтимор, Мд., — 25 д., из Акрон, Огайо, — 12 д., от Группы, Лос-Анжелос, — 30 д., от Группы, Филадельфия, — 40 д., от Группы, Монреаль, Канада, — 40 д., от Группы, Бостон, Масс., — 15.30с.

Итого — 1,087 д. 30с.

Собрано по подписным листам — 198 д. 30с.

Общая сумма прихода — 1,287 д. 60с.

РАСХОД:

Выплачено типографии „Фаер Сайд Принтинг Ко.“ — 1,150 долларов. За клише („каты“) — 78 д. 88с., Переводы статей — 30 д., Почтовые расходы — 8.40с.

ОБЩИЙ РАСХОД: 1,285, д. 97с.

Приход — 1,287 д. 60с.

Расход — 1,285 д. 97с.

Остаток — 1 д. 63с.

Остались должны типографии за увеличение оборота 75 долл.

Примечание: Подписные листы, по которым собирались деньги на сборник, будут публиковаться постепенно в каждом номере журнала.

Комитет.

К СВЕДЕНИЮ.

РУССКИХ ПРОЖИВАЮЩИХ ВО ФРАНЦИИ.

Интернациональный сборник „П. А. Кропоткин и его учение“ продается в магазине Франзена.

11 rue de Cluny, Paris (V)

ОТЧЕТ ПО ВЕЧЕРИНКЕ ГРУППЫ „Д. Т.“ гор. Лос-Анжелос, устроенной у тов. Мусовой, в субботу, 21-го ноября, 1931 г. в пользу „Дела Труда“ и бастующих шахтеров в Гарлен, Кентоки.

Вечер принес чистого дохода 24 дол. Деньги высланы по назначению: 12 дол. в „Дело Труда“ и 12 дол. бастующим шахтерам.

Группа „Д. Т.“ выражает свою благодарность артистам за их услуги и товарищам, посетившим наш вечер.

С тов. благодарностью Группа „Дело Труда“.

ОТЧЕТ ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ СОДЕЙСТВИЯ „Д. Т.“ В МОНТЕВИДЕО, УРУГВАЙ.

ОТЧЕТ № 1.

Уважаемые товарищи!

Пересылаем вам вырученные нами средства от продажи журнала „Дело Труда“.

За 50 экз. №60-61 выручено 5 пез и за 40 экз. №58-59, полученных нами от Боунес-Айреской группы, — 4 пезы. В общем за 90 экз. выручено — 9 уругвайских пез. Затем по подписному листу № 1-й в пользу „Дело Труда“ собрано — 9 пез. Жертвовали следующие товарищи: А. Лисица — 1.00, Д. Елак — 2.00, Ю. Кропивницкий — .50, Д. Бугацкий — .50, А. Чичкан — .50, Д. Самцов — 1.00, С. Трещилов — .50, С. Вульев — .50, С. Получнов — 1.00, О. Лисицина — .50, Ф. Викторчук — .50, Х. Козак — .50, Итого 9 пез. 9 пез за журнал, 9 пез в пользу журнала, всего 18 пез. 18 уругвайских пез по теперешнему денежному курсу на северо-американские деньги составляют — 13 долларов 25 центов, чек на эту сумму при сем прилагается.

С тов. приветом Группа Русск. Анар. Ком. Содействия „Делу Труда“ в Монтевидео, Уругвай.

Секретарь А. ЛИСИЦА.

ОТЧЕТ № 2.

По подписному листу № 2 собрано в пользу „Д. Т.“ 10 уругв. пез или 5 дол. 60 центов. Жертвовали: Д. Елак — 1 дол., А. Лисица 1 д., Н. Стотик 1 д., Д. Спмцов 1 д., Д. Бугацкий 50 с., Х Козак 1 д. 50 сент., Т. Шимко 50 с., Ф. Викторчук 1 д., М. Захарец 1 д., О. Лисицина 50 сент., А. П. 1 дол.

Затем посылаем за сборник „П. Кропоткин и его учение“ — 5 пез (3 дол.), за 100 экз. „Д. Т.“ (№62-63, 64-65) — 10 пез (5 д. 60 сент.) Всего: 25 пез или 14 дол. 20 центов.

Секретарь А. ЛИСИЦА.

ОТЧЕТ.

Группы „Дело Труда“ гор. Лос-Анжелеса и окрестностей, штата Калифорния.

При сем препровождаем вам подписные листы на Интернациональный Сборник П. А. Кропоткина № 28-29, по которым собрано двадцать долларов. Деньги высланы в мае месяце с. г. по адресу Прогрессивного Клуба г. Чикаго. На сборник подписались следующие лица: И. Я. Сибиряк 2.00, В. М. Тоби 1.00, В. Рискин 1.00, Д. Головаров 1.00, И. Калинин 1.00, С. Березин 1.00, Г. Василь 2.00, Л. Журавичь 1.00, Р. Кравец 1.00, С. Клифорд 1.00, А. Лисневская 1.00, П. Сте-

ценко 1.00, Л. Калута 1.00, С. Лазарев 1.00, Я. Тарновский 1.00, Д. Радоф 1.00, Тоби 1.00. Итого 20 дол.

Исполнительная Комиссия Анархо-Коммунистической группы „Дело Труда“.

А. ЛЕНОВ, И. КАРМАЗИН.

ОТЧЕТ ЗА ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ СОДЕЙСТВИЯ „ДЕЛО ТРУДА“, В БУЭНОС АЙРЕС, АРГЕНТИНА.

От 1-го по 15-е декабря 1930 г., в аргентинских пезах:

Ляпутов	6.80
Филиппович	2.00
Мейтер	28.00
Черняков	32.80
Группа Монтевидео	197.59
М. Ч.	50
Г. подписка	60
О. Л. Членский взнос	2.00
За газету „Анархия“	30
Савчук подписка	3.00
Сашин	1.00
И. Т. подписка	1.50
Лось	50
Ивансевич	50
Бунтарев	1.50
Ринчар за литер. „Д. Т.“	16.45
К. Воронко в пользу Гетцде. г. Аир.	9.50
А. Леонов	15.35
Г. Р. подписка	1.20
Я. П. подписка	1.20
Шаклар за газ. „Анархия“	2.35
за „Анар.“ и „Д. Т.“	3.00
Ляпунов	6.60
От спектакля в пользу „Анарх“	78.30
Т. Гергикори за газ.	52.00
Саклач по подписному листу № 18	52.00
Итого	509.84

РАСХОД ЗА ТОТ ЖЕ ПЕРИОД:

В типографию за печатание газ. „А.“	310.00
Экспедиция газ. „Анархия“	27.35
Почтовые марки, трамвайные проезды и письменные принадлежности	43.20
В Болгарию в пользу тов. Гецде	25.00
В Берлин в пользу п. З. в соаврессии	20.00
Доставка книг	43.25
Гербовые бланки и почтовый ящик	13.70
Циркулярное письмо	9.00
Подписные листы и клише	5.75
Квитанционные книжки	6.00
По спектаклю в пользу газеты „Анархия“	
Помещение	25.00
Расходы драматического кружка	15.00
Программа	6.00
Театральные книжки в г. Монтевидео	1.80
Ноты к спектаклю	1.00
За переставку фамилий	1.00
Итого	553.05

РАСХОД 553.05

ПРИХОД 509.84

Дефицит на 1931 год 43.21

М. Черняк.

ОТЧЕТ БОСТОНСКОЙ ГРУППЫ.

Товарищи!

Посылаем вам почтовый денеж. перевод на сумму 80 дол., которые распределяем следующим порядком:

За проданные номера „Дело Труда“ с 26-27 по 58-59-й включительно	40.00
10 книг „Больш. дикт.“	5.00
8 „Два побега“	2.00
В пользу „Д. Т.“ по под. листу	11.00
Для политич. заключенных И. Нагорный	7.00
На издание сборн. П. Кропоткина Я. Паленко	3.00
„ „ С. Манилов	2.00
„ „ И. Нагорный	5.00
„ „ Л. Москалюк	5.00
Всего	80.00
С тов. приветом Л. Москалюк.	

СОБРАНО ТОВ. САКЛАЕМ ПО ПОДПИС. ЛИСТУ № 18
В ПОЛЬЗУ ГАЗЕТЫ АНАРХИЯ.

Жертвовали следующие товарищи:

Г. Н.	3.00	И. Страженко	5.00
Н. Сорока	1.00	В. Марарь	5.00
В. Король	5.00	К. Кушнирук	1.00
Н. Лапухин	2.00	В. Прибоче	1.00
Т. Козак	2.00	З. Песоцкий	1.00
Н. Король	1.00	Н. Нижник	1.00
В. Зазулька	1.00	С. Бегленко	1.00
А. Саучук	3.00	А. Мельник	1.00
П. Бабинский	2.00	Е. Марусенский	1.00
Стойнов	1.00	Б. Поплавский	1.00
С. Стефанов	1.00	Р. Полищук	5.00
Д. Лисякевич	1.00	И. Лейковский	1.00
Д. Ангелов	1.00	Д. Ш.	1.00
К. П. Славов	1.00	Ф. Данилов	1.00
Я. Короновский	1.00	Итого	52.00

К СВЕДЕНИЮ РУССКИХ ТОВАРИЩЕЙ ЮНГСТАУНА.

Ваша просьба подтвердить получение „фондом“ 31 доллар 75 сентов на страницах „Голос Труда“ не могла быть исполнена за не выходом последнего. Сумма эта отмечена в общем отчете „фонда“, опубликованном в последнем бюллетене на английском языке.

Фонд помощи политическим заключенным.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СБОРНИК.

«П. А. Кропотки и его учение».

Сборник посвящен десятой годовщине смерти П. А. Кропоткина, издан Федерацией Русских Анархо-Коммунистических Групп Соединенных Штатов и Канады. Сборник содержит 352 стр. 6х9, 16 иллюстраций. Цена 1 дол. без пересылки. Заказы направлять по адресу «Дело Труда».

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ЖУРНАЛ «ДЕЛО ТРУДА».

ОТЧЕТ РЕДАКЦ. КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ
„ДЕЛО ТРУДА“ №66

ПРИХОД:

В пользу политических заключенных в СССР: От К. Засимовича, — 2 д.

За сборник „П. А. Кропоткин и его учение“: От Детройской Группы через Маслова, — 21.00.

На „Дело Труда“: От федератив. Секр., Нью-Йорк, — 15.00, Ковалевича, Ст-Луис, — 10.00, Федератив. Секрет., Нью-Йорк, — 25.00, Прогрессивного Клуба, Чикаго, — 18.40, Е. Моисеева, Лос-Анжелос, — 12.00, Феденко, Бетлегем, — 9.00, Петрова, Виндзор, Канада, — 1.00, И. Волкова, Чикаго, — 5.20, Середоенкова, Балтимор, — 10.00, Союза Русских Рабочих, Сан-Франциско, — 25.00, От Волкова с прошлого, 64-65 №, — 4.26.

Общая сумма прихода: 157.86.

РАСХОД:

Выдано в комитет сборника — 21.00
В пользу политических заключенных в СССР — 2.00
Типография — 90.00
Экспедиция журнала — 11.32
Уплочен долг типографии за № 64-65-й — 17.00
Мелкие почтовые и трамвайные расходы — 4.70
Общий расход: — 146.02

ПРИХОД:— 157.86

РАСХОД:— 146.02

Остаток на №67-ой— 11.84

Товарищи! Старайтесь распространять, как можно шире, журнал «Дело Труда» среди широкой трудовой русской колонии и вырученные средства от продажи журнала направлять, как можно скорее, по назначению. Это даст нам возможность к выпуску следующего очередного номера.

Редакц. Коллегия.

В РЕДАКЦИИ «Д. Т.» ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. Кропоткин — Хлеб и Воля — цена	75с.
„ „ Речи бунтовщика	1.00
„ „ Анархия, ее философия, ее идеал	15с.
Большевистская диктатура в свете Анархизма (Коллективное Исследование)	50с.
„ „ Современная Наука и Анархизм	10с.
Новомыслие — Что такое Анархизм	45с.
П. Аршинов — Два Побега	25с.
Чикагская Драма	10с.
Манифест Анархистов Коммунистов	8с.
Семм Зог — Индустриальная Республика в Мексике	5с.
Элизе Реклю — Речь о Русской Революции	3с.
Кому Служит Солдат	3с.
Сборник „П. А. Кропоткин и его учение“	1.00
Г. Максимов — За что и как большевики изгнали анархистов из России	10с.

Все заказы направляйте по адресу „Дело Труда“.